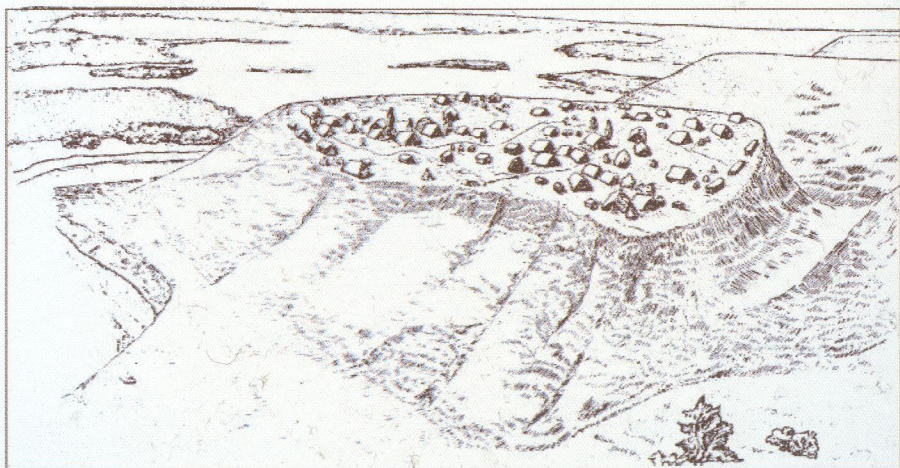

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**«Славяне Восточной Европы
накануне образования
Древнерусского государства»**

Научная конференция, посвященная 110 годовщине
со дня рождения И.И. Ляпушкина

**Санкт-Петербург
2012**

Институт истории материальной культуры РАН
Отдел славяно-финской археологии ИИМК РАН

Отдел археологии Восточной Европы и Сибири
Государственного Эрмитажа

ЭРМИТАЖ
The State Hermitage Museum

Кафедра археологии исторического факультета СПбГУ

при поддержке Российского гуманитарного научного фонда
(проект 12-01-14092 г)

Славяне восточной Европы накануне образования Древнерусского государства.

Материалы международной конференции,
посвященной 110-летию со дня рождения
Ивана Ивановича Ляпушкина (1902-1968).

Санкт-Петербург.

3 - 5 декабря 2012 г.

СОЛО
Санкт-Петербург
2012

**ДНЕПРОВСКОЕ ЛЕСОСТЕПНОЕ ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ В
ЭПОХУ ЖЕЛЕЗА
РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК**

**ЗОЛЬНИКИ ЗАПАДНОГО БЕЛЬСКОГО ГОРОДИЩА:
ПЛАНИГРАФИЯ И ХРОНОЛОГИЯ**

И.Б. Шрамко

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Харьков,

Украина

belsk.archaika@mail.ru

Одно из направлений научной деятельности И.И.Ляпушкина было связано с изучением лесостепной культуры скифского времени в Днепровском лесостепном Левобережье. Среди многих памятников начала раннего железного века внимание исследователя привлекли поселения с зольными насыпями в бассейне р. Ворсклы. В 1949 году В.П.Андриенко по материалам своих многолетних исследований, с учетом на одном из них, расположенном у с. Пожарная Балка, ученым были проведены археологические раскопки. Значительно позже результатов работ И.И.Ляпушкина, проследил относительную хронологию зольников Пожарной Балки, хотя полностью материалы раскопок до сих пор не введены в научный оборот.

В своих научных разработках И.И.Ляпушкин опирался и на данные первых раскопок (1906 г.) на Бельском городище, зольники которого по характеру материальной культуры близки к селищу Пожарная Балка. В 1940 году ученый провел на Западном городище небольшие разведки, собрал подъемный материал. Однако, до конца 80-х годов прошлого столетия эта часть поселения была изучена слабо. После работ В.А.Городцова, отдельные раскопы на зольниках 11, 12, 19 и 40 в разные годы были заложены Б.Н.Граковым, Б.А.Шрамко, В.П.Андриенко, А.А.Моруженко. Полностью исследован лишь зольник 7 (П.А.Гавриш) в северной части укрепления.

С 1988 года на Западном городище нами были начаты планомерные широкомасштабные раскопки, предполагавшие комплексное изучение зольников и окружавшего их межзольничного пространства. В результате многолетних исследований нескольких зольных насыпей открыты жилые, хозяйственные и культовые объекты в разных частях укрепления, получена важная информация о времени начала заселения территории Бельского городища, уточнена схема расположения зольников, а их материалы соотнесены во времени. По данным стратиграфии выделены хронологические горизонты, намечены основные этапы в развитии городища. Некоторая сложность возникла с идентификацией зольных насыпей.

Как известно за долгую историю изучения памятника разными исследователями было составлено несколько общих планов городища и отдельно каждого укрепления. Впервые общий схематичный план был предложен в 1895 году А.А.Бобринским. Более подробная карта-схема поселения впервые была представлена в отчете об археологических раскопках 1906 года В.А.Городцовым. На отдельной схеме Западного укрепления он отметил видимые на тот момент 34 зольные насыпи. Те из них, на которых были заложены раскопы, В.А.Городцов выделил цветом и пронумеровал. В 1968 году Б.А.Шрамко составил более точный инструментальный план Западного укрепления, нанеся на него уже 53 зольника с соответствующей нумерацией. Этой схемой и пользовались долгие годы исследователи. Однако при проведении археологических раскопок в восточной части укрепления (зольники 5, 13, 10) нам стало понятно, что в расположении одних и тех же зольников на планах В.А.Городцова и Б.А.Шрамко имеются некоторые несоответствия. Идентификация раскопанных в начале прошлого века зольных насыпей и сопоставление их с раскапываемыми нами зольниками, а также с зольниками указанными на схеме Б.А.Шрамко, осложнялась рядом объективных причин. Задача точного соотнесения исследованных зольников была решена, когда под несколькими зольными насыпями были обнаружены траншеи 1906 года. Сопоставление их параметров, ориентировки с описаниями в дневниках В.А.Городцова позволило идентифицировать три раскопанных им зольника и внести корректировки в современную рабочую схему укрепления. Так, стало понятно, что зольник 5 на современной схеме соответствует зольнику 4 на схеме В.А.Городцова, зольник 13 – зольнику 5, а зольник 10 – зольнику 3. Зольник 7, исследованный П.А.Гавришем, на наш взгляд, может быть соотнесен с зольником 22 на схеме Б.А.Шрамко. К зольнику 7 В.А.Городцова он также не имеет никакого отношения. Кроме того, один, не замеченный ранее зольник был обнаружен и частично раскопан нами в 2007 году в восточной части укрепления. Древняя зольная насыпь оказалась перекрыта плотным слоем наброски (пережженный грунт), образовавшейся в результате деятельности селитроварщиков. Лишь после многолетней распашки в этой части поселения стало заметным зольное пятно.

Таким образом, на схему Западного Бельского городища сейчас нанесено 54 зольника, основная часть из которых расположена в северной части укрепления.

Достаточная мощность культурного слоя зольников и исследование межзольничного пространства позволили выделить в каждом из них основные хронологические горизонты, которым соответствуют открытые жилые, хозяйственные или культовые комплексы, определенный набор предметов материальной культуры.

Впервые хронологическая выкладка, составленная по данным раскопок зольников 5 и 28, была предложена нами в 2004 году. За последние годы

рабочая хронологическая схема была уточнена, скорректирована и является опорной не только при соотнесении хронологических позиций различных раскопов Бельского городища, но и при изучении других поселений скифского времени Днепровского лесостепного Левобережья. Полную хронологическую колонку дают материалы зольника 5, на котором представлена прямая смена напластований широкого временного диапазона: вторая половина VIII вв. до н.э. — первая половина VI вв. до н.э. (зольник), вторая половина VI вв. до н.э. — первая половина V вв. до н.э. (слои за зольником). Хронологическая позиция большинства выделенных горизонтов определена не только типами лепной керамики, изделий из кости, бронзы и железа, а в первую очередь, большим содержанием в культурном слое и открытых комплексах предметов античного импорта. Греческая тарная и столовая посуда широко представлена в слоях каждого горизонта, начиная с третьей четверти VII вв. до н.э. Обилие античной керамики в культурном слое практически всех раскопов, заложенных в разные годы на городище, позволяет выделить несколько хронологических групп зольников, различающихся в первую очередь началом формирования в них культурных отложений. В результате установления хронологического соотношения исследованных зольников мы получили общую картину распространения культурных горизонтов разного времени на плане укрепления.

Как уже отмечалось ранее, по материалам Западного Бельска выделено четыре хронологических горизонта. Наиболее ранний — горизонт А (вторая половина (третья четверть) VIII - первая половина VII в. до н.э.) выделен стратиграфически и зафиксирован только в нижних слоях зольника 5 (4 на схеме В.А. Городцова) и в ранних слоях и комплексах зольника 19. Он содержит материальные остатки с чертами, близкими к периодам Жаботин 2-3. В этом горизонте отсутствует античный импорт и изделия, выполненные в скифском зверином стиле.

Перекрывающий его в зольнике 5 горизонт Б (вторая половина VII-первая четверть VI вв. до н.э.) выделяется еще на нескольких зольниках Западного Бельска, но наиболее четко фиксируется на зольнике 28. Этот зольник начал формироваться не ранее последней четверти VII в. до н.э. (нижняя граница горизонта Б 2). В культурном слое и открытых объектах этого горизонта обнаружена большая коллекция изделий из кости, в том числе предметов, оформленных в скифском зверином стиле, в сочетании с выемчатыми треугольниками, характерные изделия из металлов, представительная выборка античной керамики (определения С.А.Задникова), встреченной не только в культурном слое, но и в комплексах. Верхние слои зольника и связанная с ними часть открытых объектов характеризуют горизонт В (вторая четверть VI в. до н.э.), также представленный соответствующим вещественным материалом в сочетании с античным импортом. Материалы этих двух горизонтов имеют общие черты и соотносятся между собой. За

пределами обеих зольных насыпей зафиксированы отложения второй половины VI – первой половины V в. до н. э. (горизонт Г).

Остальные раскопанные зольники также соотнесены во времени с зольниками 5 и 28, а окружающее их межзольничное пространство содержит материал не ранее второй половины VI в. до н.э.

В целом все исследованные археологически зольники мы разделяем на 6 групп, беря за основу их нижний хронологический горизонт, содержащий не только отдельные находки, но и комплексы соответствующего периода.

Горизонт А:

Группа 1 (горизонт А 1) – зольник 5 (4 на плане В.А. Городцова)

Группа 2 (горизонт А 2) – зольник 19

Горизонт Б:

Группа 3 (горизонт Б1) – зольники 10 (3 на плане В.А. Городцова), 13 (5 на плане В.А. Городцова)

Группа 4 (горизонт Б2) – зольники 1, 7 (22 на плане Б.А.Шрамко), 11, 12, 28, 40

Горизонт В:

Группа 5 – участок возле зольника 30

Горизонт Г:

Группа 6 – зольники 51, 54, культурный слой, исследованный за пределами всех зольных насыпей укрепления.

Таким образом, на основании полученных данных можно предположить, что 1. Во второй половине VIII – первой половине VII в. до н.э. население Западного Бельска не было многочисленным, поскольку отложениями этого времени занята небольшая территория в центральной части укрепления.

2. Во второй половине VII - первой четверти VI в. до н.э. основываются усадьбы на разных участках укрепления в пределах его северной части.

3. Отложения горизонта В содержатся практически во всех раскопанных зольниках северной части укрепления и на участке раскопа возле зольника 30, что позволяет включить эту территорию в зону возможного заселения во второй четверти – середине VI в. до н.э.

4. Полностью вся территория укрепления была освоена во второй половине VI в. до н.э., когда формировались насыпи зольников 51 и 54. Слой этого времени (горизонт Г) зафиксированы также за пределами всех исследованных зольников (межзольничное пространство).

5. В среднем большинство зольников формировалось на протяжении 75 лет. Исключение составляет зольник 5 (4), культурные отложения которого накапливались более 150 лет. Около 50 лет насыпались зольники 51 и 54.

6. Большинство зольных насыпей было сформировано, вероятно, уже к середине-третьей четверти VI в. до н.э. Зольники с материалами более позднего времени известны пока только в южной половине укрепления (зольники 51 и 54). За их пределами имеются культурные отложения первой – второй четверти V в. до н.э.

До второй четверти – середины V в. до н.э. жизнь на укреплении протекала в пределах оборонительного вала, который, судя по всему, возник около середины VI в. до н.э. Около этого времени был сооружен и вал Восточного укрепления. Во всяком случае, его ранние раскопы вписаны в линию обороны и расположены вдоль вала, с его внутренней стороны.

БУЛАВКИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ЛЕСНОЙ- ЛЕСОСТЕПНОЙ ЗОН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ С АЖУРНЫМ ЛИСТОВИДНОМ НАВЕРШИЕМ

А.А. Чубур

*Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского
fennecfox66@gmail.com*

На поселениях раннего железного века (РЖВ) лесной-лесостепной зон центра Восточной Европы встречается особая разновидность украшений – крупные булавки с железной иглой и напаянной на нее бронзовой или, много реже, серебряной ажурной (решетчатой) головкой листовидной формы. Иногда изделия не биметаллические, а цельнолитые, тогда бронзовая игла составляет одно целое с навершием. Все они по совокупности датирующих факторов относятся к II–IV вв. до н.э. и, вероятно, не переживают рубежа н.э. Большинство наверший изготовлено отливкой по модели в технике «воскового вязания». При извлечении готовых изделий форма разбивалась, поэтому каждое изделие оказывалось эксплозивным. Некоторые более грубые навершия отлиты по оттискам в глине уже готовых булавок.

Поначалу их именовали дяжковыми навершиями в связи с одной из первых находок на Ермоловском городище дяжковской культуры на Верхней Волге, близ Ржева (Бачинский, 1926). Но ареал дяжковцев лежит к северу и северо-востоку от основного ареала распространения таких украшений, которые для нее не характерны (Смирнов, 1974; Сапрыкина, 2006). Попытка отнести булавки к раннему периоду мощинской культуры (Никольская, 1959; 1962) тоже отвергнута как несостоятельная (Массалитина, 1995). Наконец, Р.Л. Розенфельдт и В.В. Седов именуют их балтскими навершиями (Розенфельдт, 1963; Седов, 1967), однако характерны они далеко не для всех балтов РЖВ. Наиболее употребимым стало наименование, которое применяем и мы: булавки с ажурным навершием.

Семантику автор, как и большинство исследователей, трактует как изображение Мирового Древа. Это универсальный образ, характерный для первобытной мифологии на огромных территориях (Топоров, 1980), воплощающий космогоническую концепцию – трёхчастное деление мира.

До сих пор имеются лишь две попытки обозначения ареала этих вещей (Седов, 1967; Массалитина, 1995), а типология этих изделий, образующих довольно разнородную и многочисленную группу, вообще не